Закономерности формирования и развития российской уголовной политики в условиях глобализации*

ПУДОВОЧКИН Юрий Евгеньевич, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 69
E-mail: 11081975@list.ru

Рассмотрены основные направления и последствия влияния глобализационных процессов на формирование и развитие российской уголовной политики. Понимая под глобализацией объективный, хотя и управляемый процесс формирования механизмов тесного и свободного общения людей, народов и государств, основанного на унифицированных нормах и процедурах, а под уголовной политикой — реакцию государства на комплекс угроз криминологической безопасности, автор последовательно анализирует метаморфозы уголовной политики сквозь призму таких явлений, как глобализационные трансформации преступности, изменение стандартов безопасности, сокращение возможностей государства как субъекта социального управления, трансформации права как основы и формы выражения уголовной политики. Формулируется вывод, что основной вектор динамики российской уголовной политики в условиях глобализации направлен в сторону наилучшего обеспечения интересов государственной безопасности при сохранении максимальной активности государства в формировании международно-правовых основ уголовной политики. При этом глобализация требует инновационной национальной уголовно-политической идеи, реализация которой будет способствовать созданию и внедрению нового технологичного продукта — уголовного права эпохи глобализации.

Ключевые слова: уголовная политика, глобализация права, трансформации преступности, политико-правовые закономерности.

Regularities of Forming and Development of the Russian Criminal Law Policy in the Context of Globalization

Yu. Ye. PUDOVCHIKIN, doctor of legal sciences, professor
Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418
E-mail: 11081975@list.ru

The article provides an overview of the main directions in which the globalization processes affect the forming and development of the Russian criminal policy and the consequences of their influence. Understanding globalization as an objective, though as a controllable process of forming of mechanisms of tight and free communication between people, nations and states based on the unified rules and procedures, and understanding a criminal policy as a state's reaction to criminal safety threats, the author consistently analyses metamorphosis of criminal policy in the light of (1) globalization transformation of crime, (2) safety standards' changes, (3) reduction of possibilities for a state as a social controller and (4) transformation of law as a ground and a form of objectification of the criminal policy. The author concludes that the main vector of the Russian criminal policy dynamic in the context of globalization shifted towards the utmost security of state's interest while preserving the maximum state's activeness in forming the international law basis of the criminal policy. Along with

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-00324.

that globalization requires innovative national criminal law policy idea, which implementation would allow to create and to put in practice new technological product: criminal law of globalization era.

Keywords: criminal policy, globalization of law, the transformation of crime, political and legal consistent pattern.

DOI: 10.12737/24852

Об актуальности. В современной отечественной юридической науке обсуждение проблем уголовной политики, с одной стороны, и правовой глобализации — с другой, давно уже стало устойчивой тенденцией, определившей наличие весьма внушительного объема литературы, отражающей интересные наблюдения и выводы. Между тем связь этих феноменов, как представляется, все еще остается новым и, соответственно, привлекательным объектом познания. Особую значимость такая связь приобретает, если рассматривать ее в контексте существующих закономерностей формирования и развития уголовной политики, ее зависимости от глобализационных процессов и обратного влияния на них. В связи с этим и постановка вопроса, и акцентирование внимания на закономерностях уголовной политики в условиях глобализации мыслится актуальным и перспективным направлением научных исследований.

Исходные понятия. Социальные закономерности в самом общем виде могут быть представлены в качестве существенных, необходимых, устойчивых связей между общественными явлениями, которые обуславливают развитие и динамику событий того или иного социального процесса в определенном направлении. В нашем случае это связи между глобализационными процессами и уголовной политикой. Их выявлению, надлежащему описанию и оценке должно предшествовать четкое понимание того, что собой представляют эти общественные явления и на каком уровне системной организации следует наблюдать связи между ними, доступные для профессионального анализа представителями правовой науки.

Среди множества существующих подходов к глобализации, допуская и возможность, и преимущества методологического плюрализма как основы конструирования представлений о ней, выберем в качестве исходных такие характеристики, в рамках которых: основой глобализационных процессов признается формирование «единого общемирового финансово-информационного пространства» (М. Г. Делягин¹); глобализация мыслится как процесс, имеющий множество направлений, включая политическое и правовое (Д. Мейер²), при этом глобализация (как культура) лишена собственного содержания в отрыве от социальных сфер и форм ее проявления; отрицается субъективный, сознательно управляемый и жестко прогнозируемый характер глобализации (Р. Кокс³); сущность глобализации видится в формировании механизмов как можно более тесного и свободного общения людей, народов и государств, основанного на унифицированных нормах и процедурах.

Из множества трактовок уголовной политики для целей настоящего анализа будут актуальны те, согласно которым таковая представляет собой «концентрированную социально обусловленную реакцию государства на существующий комплекс криминальных угроз»

¹ См.: Делягин М. Россия в условиях глобализации // Сценарии. 2001. № 6.

² См.: Meyer J. W. Globalization. Sources and Effects on National States and Societies // International Sociology. 2000. June. Vol. 15. P. 233—248.

³ См.: Кокс Р. У. Глобальная «перестройка» // Глобализация: контуры XXI века: реф. сб.: в 3 ч. / отв. ред. П. В. Малиновский. М., 2004. Ч. 1. С. 99.

(М. М. Бабаев⁴); имеет целью защиту прав человека и иных социальных ценностей от преступности (Г. И. Забрянский⁵); включает в себя целостный комплекс действий и решений, связанных с созданием и применением уголовного закона (от правотворчества до судостроительства).

Необходимые ограничения. Сложный с организационной точки зрения системный характер глобализации и уголовной политики требует некоторого ограничения исследовательского поля, с тем чтобы выявляемые закономерности их взаимной поддержки и влияния были более наглядны. Такое ограничение, с одной стороны, не может быть произвольным, оно должно отражать объективно существующую реальность, с другой стороны, не может быть всецело обосновано сугубо объективными факторами. Как и в любом социальном исследовании, здесь важная, если не решающая, роль принадлежит субъективным, профессиональным и политическим предпочтениям автора, системе его правовых взглядов, жизненной позиции.

С учетом этого представляется, что оптимальному раскрытию темы могут способствовать следующие направления анализа:

глобализационные трансформации преступности как социального источника формирования уголовной политики;

глобализационные трансформации стандартов безопасности как целевого ориентира уголовной политики;

глобализационные трансформации возможностей государства как субъекта уголовной политики;

глобализационные трансформации права как основы и формы выражения уголовной политики.

В силу многоаспектности темы и объективной ограниченности объема работы нижеизложенное может претендовать, пожалуй, лишь на обобщенный и в некоторой части конспективный анализ.

Трансформация преступности и уголовная политика. Поскольку уголовная политика есть реакция на преступность, то очевидно, что ее содержание, сила, быстрота и иные характеристики во многом (однако важно подчеркнуть, что не во всем) определяются состоянием и динамикой преступности, а также скрытым потенциалом возможностей ее появления, диктующим потребность в профилактике. Однако если преступность есть в известной степени социальный конструкт, а глобализация как процесс наполнена содержанием лишь применительно к тем или иным конкретным сферам общественной жизни, то надо признать, что прямое, непосредственное воздействие глобализации на преступность невозможно. Между тем глобализация вносит свои коррективы в параметры преступности, меняя в той или иной степени все продуцирующие ее факторы. При этом важно, что глобализация сама по себе не является новым, ранее неизвестным криминогенным фактором и не создает таковых. Она качественным образом меняет перманентные экономические, политические, культурные и иные криминогенные и антикриминогенные детерминанты, через которые вносит свои коррективы в состояние преступности.

В контексте заявленной темы полагаем возможным выделить следующие направления трансформации преступности, которые оказывают ощутимое влияние на уголовную политику:

обострение поляризации преступности, протекающее в разных направлениях, в частности, противостояние, с одной стороны, белово-

⁴ См.: Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2013. С. 9.

⁵ См.: Забрянский Г. И. Основы концепции государственной политики противодействия преступности несовершеннолетних // Ученые труды Российской академии адвокатуры. 2007. № 2. С. 99.

ротничковой, элитарной преступности, включенной в глобализационные процессы и эксплуатирующей их, а с другой стороны, маргинальной и близких к ней по социальному статусу преступников, далеких от глобализации; возникновение новых форм и видов преступности, связанных с информационными, биологическими и иными современными технологиями, при одновременной реактуализации средневековых преступлений, включая рабство, пиратство и др.;

транснационализация преступности, минимизация, вплоть до устранения, сдерживающего значения государственных границ и законов для совершения преступлений, перемещения преступников и их жертв, развития рынка преступного капитала, запрещенных товаров и услуг, подключение информационных и сетевых технологий для совершения преступлений;

рост объемов преступности и ее инвестиционной привлекательности, многократное увеличение размера совокупного вреда и доходов от преступной деятельности, утяжеление социальных последствий преступности;

активизация роли и значения культурных различий в продуцировании преступности и криминализации общественно опасных деяний, усиление оценочного компонента в формировании сферы преступного;

возникновение «интрузивных свойств» преступности⁶, ее внедрение в социальную структуру общества и деформация этой структуры;

активное включение преступности в орбиту политических, геополитических, военных интересов отдельных социальных групп и государств, связанное с этим латентное стимулирование и поощрение преступности, рост преступлений про-

тив мира и безопасности человечества.

Изложенного достаточно, чтобы резюмировать итог: при общем росте объемов деструктивного поведения преступность теряет однозначность и категоричность оценок, что позволяет ей не просто укореняться в социальном пространстве, но и сосуществовать на равных с иными формами поведения, превращает ее в конструкт, посредством использования которого субъект, включая социальные общности и государства, потенциально может достичь любых своих целей с минимальным риском для собственной безопасности и комфорта. При этом под воздействием глобализационных факторов преступность вполне отчетливо распадается на международную, транснациональную и локальную, значимость и приоритетность которых для субъекта уголовной политики во многом определяются степенью его вовлеченности в процессы глобализации.

Представленные трансформации преступности в области формирования и развития уголовной политики обуславливают:

потребность в выработке единого подхода к оценке преступности как зла, независимо от частных форм ее проявления, а также согласованную оценку отдельных видов преступлений;

признание на этой основе жесткой необходимости регионального и международного сотрудничества по противодействию преступлениям, создание для того необходимых условий;

формирование и реализацию общих подходов к криминализации преступлений с учетом культурных особенностей отдельных стран;

криминологический мониторинг потенциально опасных технологий, упреждающую криминализацию общественно опасных деяний, связанных с ними, разработку новых средств тактического и оперативно-го реагирования на преступления;

⁶ Это термин А. С. Овчинского (см.: Овчинский А. С. Информационное воздействие и организованная преступность: курс лекций. М., 2007).

более активное подключение к системе профилактики преступности мер политического и информационного характера.

Трансформация стандартов безопасности и уголовная политика. Безопасность личности, общества и государства от криминальных угроз есть ведущая целевая установка отечественной (и не только) уголовной политики. Осознание и признание этого обстоятельства пришло, как известно, после длительного периода господства алармистских настроений в уголовной политике и уголовно-правовой науке, необходимо было переориентировать силы и средства государства на упреждающую защиту интересов потенциальных и реальных жертв преступлений, компенсацию причиненного им вреда и ресоциализацию преступников. Такая модификация уголовно-политических целей дала свои положительные результаты.

Между тем в эпоху обострения глобализационных противоречий эта цель, при неизменности внешней формулы, претерпевает некоторые внутренние, содержательные изменения, которые еще в полной мере не осмыслены и не оценены. В частности:

появляются новые объекты криминологической защиты, среди которых устойчивое место занимают мир, мировой экономический и правовой порядок, а также отдельные культурные общности, не ассоциированные четко с той или иной страной, возникает и приобретает относительно четкие контуры феномен глобальной безопасности;

обостряется вопрос о расстановке приоритетов в объектах защиты, место индивидуально-либеральной концепции все активнее занимает концепция социальной (общественной, а в зависимости от особенностей политического режима, подчеркнуто государственной) безопасности;

возникает новая «горизонтальная иерархия» в объектах безопасности,

обозначаются субъекты, безопасность которых обладает приоритетным значением по отношению к безопасности иных лиц и коллективных образований;

происходит дифференциация и разрыв в стандартах безопасности применительно к каждому из объектов (личность, общество, государство): состояние, допускаемое в качестве безопасного по отношению к одним субъектам, признается небезопасным по отношению к иным таким же субъектам;

трансформируется само содержание криминологической безопасности, на смену жесткому, императивному «обеспечению защищенности от криминальных угроз» приходит более мягкое и менее обязательное «отсутствие недопустимого риска стать жертвой преступления».

Эти изменения в целях уголовной политики протекают на фоне крайне важного в социально-криминологическом отношении диалектического процесса создания-разрушения единой, универсальной системы ценностей. Глобализация, по природе своей требующая универсализации ценностных ориентаций объединяющегося мира, тем не менее сопровождается становлением множества параллельных ценностных иерархий и убыстряющимися темпами оборота ценностей. Это закономерно приводит к жесткому противостоянию систем ценностных ориентаций и использованию культурных различий в качестве обоснования или прикрытия для коррекции уголовно-политического курса.

Отмеченные процессы накладывают отпечаток на содержание и основные направления уголовной политики страны. Среди наиболее заметных в данном случае необходимо отметить следующие трансформации:

становится крайне хрупким и мобильным достигнутый ранее относительный паритет между ценностями личной свободы и коллективной безопасности, интересы безопасности получают приоритетное значе-

ние при обсуждении любых социально значимых вопросов;

появляется и реально воплощается на практике возможность использовать страх перед преступностью и заинтересованность в безопасности для неоптимального и социально не оправданного ограничения свобод человека во имя далеких от обеспечения собственно криминологической безопасности целей, в том числе политических;

усиливаются начала недобросовестного использования принципа дифференциации уголовной ответственности и злоупотребления им, складывается практика защиты противоправных интересов и ценностей, что создает опасность становления системы правосудия, игнорирующей принципы равенства и справедливости;

возникает возможность менять показатели эффективности уголовной политики, подменяя оценку реального состояния преступности оценкой факта выполнения всех установленных процедур и требований, рассчитанных на предотвращение преступлений, независимо от результата.

Трансформация государства и уголовного политика. Государство долгое время признавалось едва ли не единственным субъектом мировой истории; оно же считалось главной политической и экономической силой внутри отдельно взятой страны. Глобализация существенным образом меняет контуры государства, его возможности в деле социального управления. Наиболее значимы в этом отношении такие в целом известные трансформации, как:

перераспределение зоны принятия решений и ответственности между собственно государством, межгосударственными образованиями и институтами гражданского общества, обуславливающее эффект «сжатия» государства;

рост конкуренции государств и внегосударственных профессиональных групп (транснациональных корпораций и др.) за обладание

ресурсами и правом принятия стратегических решений;

давление на государство международных политико-правовых структур, возрастание степени связанности суверенитета международными обязательствами;

возникновение новых доказательств недостаточной социальной эффективности системы государственного управления, включая традиционные институты демократии;

сокращение возможностей государства поддерживать нормы защищенности, коллективные гарантии, этические принципы и модели справедливости;

размывание государственной монополии на применение сил принуждения, активация новых источников силы внутри государства и вне его, в области международных отношений;

дифференциация государств и их отношения к глобализации в зависимости от степени вовлеченности в глобализационные процессы, конструирование внутриполитических отношений в зависимости от глобалистских или антиглобалистских настроек политической элиты;

использование политики изоляционизма в качестве средства защиты государственного суверенитета, национальной безопасности и культурных особенностей.

Поскольку государство выступает основным субъектом уголовной политики, закономерно, что любое изменение его конфигурации влечет подвижки в уголовной политике. На сегодняшний день можно уверенно констатировать, что:

государство перестало быть единственным и независимым актором уголовной (в том числе собственно уголовно-правовой) политики, возросла его зависимость от субъектов международного права и общественных институтов;

обеспечивая гарантии собственной независимости, государство создает барьеры на пути влияния международных органов и устанавливает жесткий (подчас чрезмерно

жесткий) контроль над институтами гражданского общества;

возникает и реализуется на практике идея градации уголовной политики на проводимую внутри страны и реализуемую на международной арене при необязательно совпадающих целях и приоритетах;

национальная уголовная политика при внешнем монолитном единстве активнее привязывается к местным социальным и культурным особенностям, регионализируется;

в содержании уголовно-политических решений активнее проявляются интересы властных и экономических элит, оттесняя на периферию уголовной политики решение задач обеспечения общей безопасности;

в стремлении защитить «сжимающиеся» возможности государство активнее проводит во внутренней уголовной политике курс на приоритетное обеспечение собственной безопасности.

Трансформация права и уголовная политика. Глобализация, затрагивая все области общественной жизни, оказывает непосредственное влияние и на сферу правовых отношений, что находит выражение, с одной стороны, в формировании и развитии феномена международного (глобального) права, а с другой стороны, в трансформации внутреннего права практически любой страны, порой вне зависимости от того, насколько активно она участвует в глобализационных процессах. Право при этом выполняет двойственную функцию. Оно выступает проверенной временем и подкрепленной силой государства надежной формой реализации глобализационных решений, продвижения их в жизнь; но при этом право содержит положения (прежде всего касающиеся прав человека и суверенитета государств), которые способны выступать сдерживающим барьером на пути глобализации. Последнее обстоятельство порождает негативное и пренебрежительное отношение к праву, а вкупе с феноменом «сжатия» государства стиму-

лирует развитие социально-регулятивных нормативных систем, отличных от права, способствует усилению значимости процессов саморегулирования. Противоречия между правом и неправом, между правом как ценностью и правом как препятствием, пожалуй, составляют основной источник трансформации права в эпоху глобализации.

Зримые изменения права при этом сводятся к следующему:

содержание права существенным образом расширилось за счет диспозитивных и рекомендательных правовых предписаний, что постепенно приводит к утрате правом свойства общеобязательности и всеобщности, лишает его специфичности и низводит до уровня иных известных соционормативных систем;

наблюдается размывание «пространства закона», при котором неправовые элементы системы соционормативного регулирования (религия, мораль) проникают в область традиционно правовых отношений, и наоборот, по природе своей неподвластные закону отношения начинают регулироваться правовыми нормами;

право с неизбежностью утратило начала сакральности и по необходимости стало более технократичным и технологичным, что, однако, привело к весьма вольному обращению с правом, его легкой коррекции в угоду сиюминутным политическим и экономическим интересам;

возникло многообразие признаваемых де-юре и де-факто форм выражения права, оно однозначно вышло за пределы писаного закона, объемля собой великое множество подзаконных актов (в том числе в отраслях, для которых всегда был свойствен исключительно законодательный уровень правовой регламентации), судебные прецеденты и принципы права, в том числе существующие в виде общепризнанных положений;

право гармонизируется и унифицируется в масштабах мирового сообщества, происходит сближение

правовых характеристик различных правовых семей, создаются универсальные стандарты правовой оценки поведения граждан;

в общем массиве права все более заметное, значимое, а порой и решающее значение приобретают нормы международного права, дуализм международного и национального права становится решающим фактором развития правовой системы.

Право и политика, уголовное право и уголовная политика — закономерно взаимосвязанные понятия. Трансформации, которые правовая система испытывает под влиянием глобализационных факторов, оказывают влияние и на уголовную политику страны, возможно даже в большей степени, нежели на иные области управления. В частности:

возрастают скорость принятия уголовно-правовых решений и динамика уголовного законодательства, на фоне которой растет прикладное значение принципов уголовно-правового регулирования как гарантов стабильности уголовно-правового противодействия преступлению;

уголовно-правовая система любой страны открывается (хотя и с разной степенью полноты) для влияния норм и принципов международного права;

усиливается значение экстерриториального и универсального принципов действия уголовного закона;

происходит сближение содержания уголовного законодательства различных стран, особенно в части противодействия транснациональным преступлениям и посягательствам на мир;

формируется представление об «уголовно-правовой сфере» как определенной области деликтных публично-правовых отношений личности и государства, требующей единых подходов к регулированию;

растет объем международных (универсальных и региональных) уголовно-правовых норм, в том числе рекомендательного и модельного характера.

Глобализационные трансформации и уголовная политика России.

Итак, глобализация существенно меняет политико-правовое пространство, в котором разворачиваются процессы разработки и реализации отечественной уголовной политики. И поскольку мы говорим о глобализации как объективном фоне и о политике как о сознательном выборе, то вполне закономерно, что государство как центральный субъект уголовной политики формирует ее исходя из собственного отношения к глобализации, оценки ее возможностей и рисков.

Стоит, однако, отметить, что в оценке глобализации (даже в научных сочинениях) всегда мало рационального, но подчеркнуто много эмоций и политических пристрастий. Исходя из этого Россия представляется либо как страна — полноценный участник и партнер глобализационных процессов, либо как страна — жертва сознательно управляемой западными странами глобализации. Отсюда предлагаемые рецепты формирования уголовной политики закономерно тяготеют к двум моделям — максимальной открытости или, напротив, изоляционизма.

Понятно, что это две крайние политические позиции одного спектра. Уголовная политика невозможна без учета их диалектического единства, но вслед за политическим курсом страны в целом тяготеет то к одному, то к другому полюсу. В современной истории страны несложно проследить и последовательность в смене точек притяжения. Рубежными в данном случае можно считать, пожалуй, постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П и Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”», которыми была официально признана возможность расхождения между основанными на положениях Конвенции о

защите прав человека и основных свобод 1950 г. решениями Европейского суда по правам человека и Конституцией РФ, а также легитимирована возможность неисполнения этих решений в случае установленного Конституционным Судом РФ противоречия таких решений Конституции России. В настоящее время маятник вполне отчетливо сдвинулся в сторону сдержанного изоляционизма.

Это, естественно, не означает игнорирования глобализационных процессов, устранения от участия в них. В силу объективного характера глобализации это просто невозможно. Это означает лишь, что в вихре неопределенности, который создается глобализационными процессами, Россия не может более ориентироваться на аморфные глобальные интересы и стремится найти некоторые внутренние точки опоры, активация которых позволит ей сохранить уголовно-правовой суверенитет и использовать его для поддержки своих национальных интересов. Защита уголовно-правового суверенитета становится одновременно проявлением, условием и последствием политики реализации собственных национальных интересов.

В преломлении к проблемам формирования и реализации уголовной политики это находит выражение к следующим фактам:

- разработан и введен в эксплуатацию правовой механизм обеспечения реального верховенства Конституции страны в правовой системе;

- расширена возможность применения уголовного закона к лицам, посягающим на интересы Российской Федерации или граждан Российской Федерации, за пределами страны;

- усилены уголовно-правовые средства защиты политической системы страны от внутренних и внешних источников потенциальной опасности;

- созданы средства защиты идеологической системы и культурных доминант.

В данном случае мы не даем оценку содержательной части этих уголовно-политических решений и нормативной формы их закрепления. Ряд положений уголовного законодательства заслуживает вполне обоснованной и даже жесткой критики. Нам важно подчеркнуть другое: осознав и в известной мере испытывая на себе глобализационные риски, Россия сегодня выстраивает механизм защиты от негативных проявлений и следствий глобализации, включая и механизм уголовно-правовой защиты.

Этот факт, еще раз подчеркнем, не должен восприниматься однозначно как самоизоляция страны от глобальных процессов и тем более не должен свидетельствовать о наличии такой цели у субъектов уголовной политики. Если подобная цель в действительности имеется, то это повод для совершенно другого анализа и оценок. Защита от глобализационного негатива должна сопровождаться активным использованием возможностей этого мирового процесса для продвижения своих интересов в глобальном пространстве прежде всего посредством активного участия в разработке международно-правовых основ противодействия преступлениям и регулирования уголовно-правовых отношений.

Основные закономерности. В качестве итога рассуждений о трансформации уголовной политики страны в эпоху глобализационных потрясений представляется возможным сформулировать следующие закономерности:

- чем сильнее экономическая мощь страны и выше степень ее политической независимости, тем более активным участником глобализационных процессов она выступает; в свою очередь, активное участие в глобализации еще более усиливает позиции государства на международной арене и в национальном политическом пространстве;

- чем сильнее страна, тем менее болезненны для нее процессы переда-

чи части функций наднациональным структурам и институтам гражданского общества, при этом модификация функций позволяет государству выполнять их с большим показателем эффективности, активное участие в глобализационных процессах позволяет выстраивать пространство криминологической безопасности, причем как в пределах страны, так и в глобальном пространстве;

глобализация с необходимостью предполагает создание надежного механизма политических, правовых, в том числе уголовно-правовых, гарантий суверенитета страны, чем активнее страна участвует в глобализационных проектах, тем надежнее должен быть этот механизм;

активность участия в глобализационных процессах детерминирует закономерную дифференциацию уголовной политики в зависимости от сферы проявления криминальных угроз, а также особую расстановку приоритетов и показателей эффективности для уголовной политики в сфере международных и внутригосударственных отношений;

дифференцированная политика детерминирует и главный механизм согласования международного и национального уровней правового ре-

гулирования: следует активно формулировать собственные представления о преступном и непроступном в рекомендательных нормах международного права и затем твердо придерживаться международно-правовых норм;

глобализация создает такие вызовы для уголовной политики и уголовного права, адекватный ответ на которые невозможен без кардинального пересмотра многих, если не всех, традиционных начал уголовно-правового регулирования, однако пересмотра такого, который не сопровождался бы разрушением отрасли, но обеспечил бы ее устойчивое развитие в будущем;

ответ на глобализационные потрясения зачастую сводится к многочисленным частным корректировкам уголовного закона и уголовной политики, в то время как сама по себе глобализация требует инновационной уголовно-политической идеи, реализация которой может привести к созданию и внедрению нового технологичного продукта — уголовного права эпохи глобализации и поиск которой должен составить основное направление развития современной российской правовой науки.

Библиографический список

- Meyer J. W. Globalization. Sources and Effects on National States and Societies // *International Sociology*. 2000. June. Vol. 15.
- Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2013.
- Десягин М. Россия в условиях глобализации // *Сценарии*. 2001. № 6.
- Забрянский Г. И. Основы концепции государственной политики противодействия преступности несовершеннолетних // *Ученые труды Российской академии адвокатуры*. 2007. № 2.
- Кокс Р. У. Глобальная «перестройка» // *Глобализация: контуры XXI века*: реф. сб.: в 3 ч. / отв. ред. П. В. Малиновский. М., 2004. Ч. 1.
- Овчинский А. С. Информационное воздействие и организованная преступность: курс лекций. М., 2007.